

Читайте романы
Цяньшань Чакэ:

ЦИКЛ
«Двойник»:

«Замужество дочери благородного дома»

Продолжение следует...

ЦИКЛ
«Перерождение грозной императрицы»:

«Ярость Шэнь Мяо»
«Ход дочери генерала»

Продолжение следует...

Цяньшань Чакэ

Замужество дочери благородного дома

嫡
嫁
千
金

Freedom

Москва
2025

УДК 821.581-312.9
ББК 84(5Кит)-44
Ц99

《嫡嫁千金》 by 千山茶客
Volume 1

Russian edition rights under license granted by Xiaoxiang Shuyuan
(Tianjin) Culture Development Co., Ltd.
Russian edition copyright © Limited company Publishing House Eksmo.
Arranged through White Whale Culture Media (Tianjin) Co., Ltd.
All rights reserved.

Cover image @ Hongsamut.com Co. Ltd.

Художественное оформление
К. Оскаровой

Цяньшань Чакэ.

Ц99 Замужество дочери благородного дома / Цяньшань Чакэ ; [перевод с китайского К. Исаевой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 704 с. — (Freedom. Китай в дорамах. Двойник. Бестселлеры Цяньшань Чакэ).

ISBN 978-5-04-200739-2

Сюэ Фанфэй — дочь бедного чиновника. Она умна, красива, талантлива и чиста душой. Но это не защитило ее от козней мужа — перспективного молодого ученого и его титулованной любовницы.

Цзян Ли — дочь великого ученого мужа, наследница целого состояния, золотая невеста семьи Цзян, которую несправедливо обвинили в страшном преступлении и отослали подальше из города.

Они из разных миров, но обеим суждено умереть от рук тех, кто должен был их любить и защищать. Вот только Небо отвергло такую несправедливость, даровав Сюэ Фанфэй шанс возродиться в теле юной Цзян Ли.

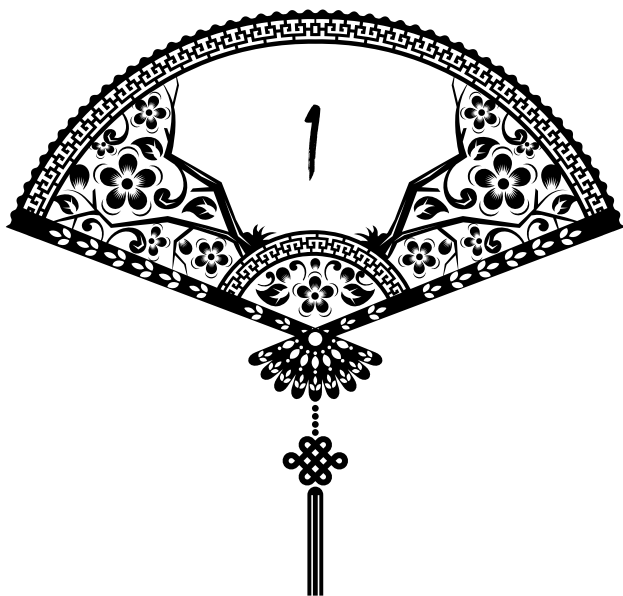
Теперь она — дочь знатного рода, золотая невеста, которую сравнивают с драгоценностью. И не столь важно, что у золотой невесты нет золота, — она никогда не отдаст себя на растерзание другим.

УДК 821.581-312.9
ББК 84(5Кит)-44

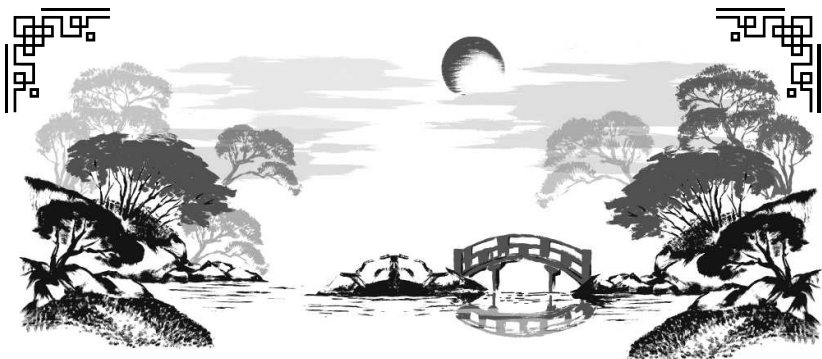
© Исаева К.,
перевод на русский язык, 2024
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-200739-2

Глава

Драгоценность
семьи Цзян

В мае, когда весна близилась к концу, палящий зной обрушился на землю.

Солнечные лучи, казалось, могли испепелить Яньцзин, и все уличные торговцы попрятались в тени деревьев. В такую жару знатым сынам и дочерям из богатых семей наскучило оставаться дома, однако улицы были заполнены лишь простыми рабочими и бедняками, что трудятся в поте лица — достают рисовое вино, которое едва не превратилось в лед, охладившись в колодезной воде, и не жалея сил снуют туда-сюда между игорными домами и чайными садами, лелея надежду, что измученные жаждой и усталостью посетители потратят пять медных монет, чтобы насладиться чаркой прохладного вина, — на эти деньги бедняки и работяги смогут купить еще один мешок риса, еще пару горшков каши, и эта скудная трапеза позволит им протянуть еще два-три дня.

На изломе одной из улиц в восточной части города стоит недавно возведенный особняк, на одной из стен которого высоко висит табличка. В середине красуется надпись из золотых иероглифов, переливающихся на свету так ярко, что слепит глаза, —

«Удостоенный титула чжуаньюань»¹. То была резиденция, дарованная императором Хун Сяо-ди новоиспеченному обладателю титула чжуаньюань, и иероглифы на табличке он вывел своей рукой — не каждый удостоивается такой чести. Если ученый получал такую табличку, то вся его семья должна была заливаться слезами от счастья и благодарить предков за милость.

Новый особняк, табличка, являющая собой высочайший дар, двор, по которому снуют туда-сюда подчиненные... Во дворе резиденции царило жаркое лето, однако его власть заканчивалась перед стенами особняка — внутри правила дикая стужа.

В последней комнате, что прячется за стеной особняка, граничащей с двором, сидели три человека. Две молодые служанки в розовых одеждах, представивших собой сочетание длинной юбки и широкой рубашки, и круглолицая, полная женщина преклонного возраста — вдвоем они пили чай и сплетничали, чувствуя себя в стенах резиденции более вольготно, чем сам хозяин.

Одна из служанок бросила взгляд в окно и сказала:

— Жарко, и запах лекарств никак не выветрится. Это просто невыносимо! Я даже представить не могу, когда это закончится.

— Дуреха! Нечего о таком говорить, — прервала ее старуха, поскольку такие слова могли навлечь беду. — Смотри, как бы хозяин не спустил с тебя шкуру!

Служанка в розовых одеждах неодобрительно покачала головой:

¹ Ч жу а н ь ю а н ь — победитель на столичных экзаменах, первый кандидат на высокую должность (*прим. ред.*).

— Разве такое возможно? Господин уже три месяца не навещал госпожу.

Она задумалась и, понизив голос почти до шепота, продолжила:

— Это самый настоящий скандал! Наш господин, как считается, относится к госпоже с глубокой любовью и преданностью... Если же его внимание занимает кто-то другой...

Она поджала губы и хмыкнула.

— Как по мне, то в таком случае смысла жить нет.

Старуха хотела что-то сказать, однако другая служанка вклинилась в разговор:

— На самом деле госпожу очень и очень жаль! Родилась красавицей, каких еще поискать надо, талантлива, образованна, добра и мягкосердечна... Кто бы знал, что так все выйдет...

Несмотря на то что три женщины перешептывались, во дворе, где стоял жаркий полдень, царила мертвая тишина, и потому каждое их слово отчетливо доносилось до слуха девушки в другой комнате.

Сюзэ Фанфэй лежала на спине на кровати, и слезы, застывшие в уголках ее глаз, уже наполовину высохли. Ее лицо осунулось, и в каждой исхудавшей черточке сквозила хворь, заставлявшая сердце каждого, кто ее увидит, сжиматься от сожаления.

Ее лицо всегда было прекрасным — в противном случае ей было бы не суждено стать первой красавицей Яньцзина. В день, когда Сюзэ Фанфэй предстояло выйти замуж, несколько господ, умирая со скуки, заставили ее, простолюдинку, покинуть свадебный паланкин с непокрытой головой. Красота девушки приковала к себе взгляды прохожих, сновавших туда-сюда

по обе стороны улицы, и они не могли отвести взгляд от ее прекрасного, словно цветок, лица. Даже имя, Фанфэй, что означало «ароматный цветок», идеально подходило девушке. Ее отец, Сюэ Хуайюань, помощник главы уезда Тунсян близ Сяньяна, перед тем как отправить дочь в столицу выходить замуж, с тревогой отметил: «А Ли выросла слишком красивой. Боюсь, что Шэнь Юйжун не сможет тебя защитить».

Шэнь Юйжун — тот, кто стал ее мужем.

До получения титула чжуаньюань Шэнь Юйжун был всего лишь нищим ученым. Семья Шэнь Юйжуна жила в Яньцзине, а его бабушка по материнской линии, госпожа Цао, — в Сяньяне. Четыре года назад, когда госпожа Цао умерла от болезни, Шэнь Юйжун с матерью вернулись в Сяньян, чтобы проститься с ней, и там встретили Сюэ Фанфэй.

Тунсян — это крохотный уезд близ города Сяньян. Сюэ Хуайюань был мелким чиновником, а его жена, мать Сюэ Фанфэй, умерла, дав жизнь сыну, которому потом дали имя Сюэ Чжао. После ее смерти Сюэ Хуайюань так и не женился вновь. Семья жила небогато, поэтому отец и его дети всячески старались друг другу помогать.

Сюэ Фанфэй расцвела, когда достигла брачного возраста, — она выросла настоящей красавицей. Многие наследники знатных домов, близ Тунсяна или же в отдалении от него, приезжали свататься, однако Сюэ Хуайюань был весьма обеспокоен замужеством дочери. Вопреки роскошной жизни, которую могла подарить Сюэ Фанфэй любая богатая семья, Сюэ Хуайюань, сам того не ожидая, в мужья дочери присмотрел Шэнь Юйжуна.

Шэнь Юйжун в то время был простым человеком, без чинов и положения, однако столь талантливого юношу нужно было еще поискать, и его головокружительная карьера была лишь вопросом времени. Но... если Сюэ Фанфэй станет его женой, ей придется последовать за Шэнь Юйжуном и жить далеко от родных краев — путь приведет ее в Яньцзин.

В итоге Сюэ Фанфэй вышла замуж за Шэнь Юйжуна не потому, что так решил отец, а потому, что она в него влюбилась.

Итак, Сюэ Фанфэй стала женой Шэнь Юйжуна и приехала в Яньцзин. Хотя свекровь отнеслась к ней с изрядной долей жестокости, чем немало ранила девушку, Шэнь Юйжун всегда был добр и внимателен к жене, благодаря чему сгладил все ее обиды.

В начале весны прошлого года Шэнь Юйжун был удостоен титула чжуаньюань и верхом на коне проехал по городским улицам, как того требовал обычай. Император даровал ему резиденцию и табличку, а вскоре после этого назначил его чиновником при Великом императорском секретариате. В сентябре Сюэ Фанфэй забеременела, новость об этом пришлась точь-в-точь на день рождения матери Шэнь Юйжуна, что знаменовало двойное счастье. В честь этого события семья Шэнь устроила самый настоящий пир и пригласила знатных людей со всей столицы.

Этот день стал кошмаром для Сюэ Фанфэй.

На самом деле она так и не смогла понять, в чем дело. В разгар празднества, выпив немного сливового вина, она почувствовала сонливость и оцепенение. Ей казалось, что голова идет кругом. Служанка помогла Сюэ Фанфэй вернуться в комнату, чтобы та смогла

отдохнуть и прийти в себя. Ее разбудили крики. Она увидела, что в комнате находится незнакомый мужчина, а сама она... не вполне одета. В дверях ее покоев стояли свекровь и несколько женщин, смотревшие на нее то ли со злорадством, то ли с отвращением.

Как бы она ни пыталась объяснить, слухи о том, что супруга новоиспеченного ученого на глазах у гостей обзавелась любовником, распространились, словно лесной пожар. Шэнь Юйжуну следовало бы развесть с ней, а затем выгнать из дома, однако он так и не вручил ей отпускного письма — бумаги, что дается жене, которую возвращают родителям после развода. Сюэ Фанфэй не могла найти себе места от волнений и из-за этого потеряла ребенка. Она была прикована к постели, когда узнала, что ее младший брат Сюэ Чжао из-за всей этой суматохи помчался в Яньцзин, однако, не доехав до резиденции Шэнь Юйжуна, глубокой ночью столкнулся с разбойниками. Так оборвалась жизнь Сюэ Чжао — его тело сбросили в реку.

Сюэ Фанфэй, услышав трагические вести о кончине своего брата, не осмелилась сообщить об этом в Тунсян. Она почти забыла, как дышать, когда оказалась на похоронах Сюэ Чжао. Когда траурные обряды подошли к концу, болезнь одолела ее, и спустя три месяца, целых три месяца, Шэнь Юйжун так ни разу и не пришел ее навестить.

Она лежала на кровати, и в голове ее роились мысли, стремительно сменяя одна другую. Шэнь Юйжун, которому мерзкие слухи разбили сердце, не желает с ней видаться или же намеренно делает вид, будто жены не существует, чтобы наказать ее и выместить свой гнев? Сюэ Фанфэй слишком долго была прикова-

на к кровати и слушала щебетание служанок... По крупицам услышанных сплетен она о многом догадалась... И правда никогда не была столь отвратительной.

Сюз Фанфэй с трудом поднялась с кровати: стоявшая рядом чаша с лекарством уже остыла, и лечебное снадобье издавало лишь горьковатый аромат. Она наклонилась и вылила лекарство из чаши в стоящий перед столом горшок с маленькой яблонькой, цветы которой уже засохли, оставив после себя лишь одинокие стебли.

Дверь со скрипом отворилась.

Сюз Фанфэй подняла голову, и первое, что бросилось ей в глаза, — одеяние из золотистой ткани. Молодая женщина, стоящая на пороге, была великолепно одета, ее брови слегка вздымались вверх, и в каждой черте сквозило высокомерие. Ее взгляд упал на чашу с лекарством в руке Сюз Фанфэй, и на лице тут же промелькнуло понимание. Она улыбнулась:

— Так вот, значит, как.

Сюз Фанфэй аккуратно поставила чашу. Она наблюдала за тем, как гостя входит в ее покои. Двое крепко сложенных слуг прикрыли дверь, и щебетание служанок, сплетничавших снаружи, исчезло — в тишине слышался лишь стрекот цикад. В воздухе повисло напряжение, словно что-то должно было произойти.

Сюз Фанфэй склонила голову:

— Принцесса Юннин.

Принцесса Юннин лучезарно улыбнулась — в этот момент шпилька, украшавшая ее волосы, сверкнула — в солнечных лучах жемчужина Южного моря, венчавшая украшение, почти ослепила глаза.

Одна жемчужина Южного моря была равноценна десяти тысячам му плодородной земли. Родственни-

кам императора всегда доступны лучшие из лучших вещей. Они богато одеваются, вкушают изысканные блюда, и им неизвестно, в каких муках живет простой народ. У них есть то, что иной раз и представить невозможно, и все равно жадность дурманит им разум настолько, что они готовы воровать и силой отнимать то, что им не принадлежит.

— Кажется, вы совсем не удивлены, — с изумлением заметила принцесса Юннин. — Быть может, господин Шэнь уже рассказал вам?

Господин Шэнь... Из ее уст это прозвучало так интимно, что у Сюэ Фанфэй перехватило горло. Она едва сдержала гнев и только через мгновение слабо ответила:

— Я жду... Жду, когда он сам мне расскажет.

Сюэ Фанфэй была неглупа: отец, Сюэ Хуайюань, научил ее быть прозорливой и мудрой. С тех пор как болезнь сморила ее, с тех пор как она поняла, что находится в заточении в стенах резиденции, с тех пор как осознала, что за каждым ее шагом и словом следят, она увидела некоторую связь между событиями прошлого и настоящего и поняла, что что-то не так — и это касается даже смерти ее младшего брата, Сюэ Чжао.

Она узнала все из сплетен служанок, и в конце концов все события сложились в единую картину.

Шэнь Юйжун блестяще сдал экзамены, и потому его статус теперь отличается от прошлого. Несмотря на талант и красоту, Сюэ Фанфэй всего лишь дочь уездного чиновника. Шэнь Юйжун удостоился милости принцессы Юннин и, возможно, что-то замышлял за спиной у жены, ставшей для него камнем преткновения. Она должна была уступить дорогу принцессе

Юннин как представительнице благородных кровей. Сюэ Фанфэй вспомнила день, ставший для нее сущим кошмаром, — пиршество в честь дня рождения госпожи Шэнь. В тот вечер принцесса Юннин была среди приглашенных гостей. Каждый раз, погружаясь в воспоминания о том дне, она отчетливо могла вспомнить, как принцесса самодовольно улыбалась уголком губ.

Тайное стало явным.

— У господина доброе сердце. — Принцесса Юннин, всем своим видом выражая презрение, опустилась на стул рядом с Сюэ Фанфэй и устремила на нее пристальный взгляд. — Я не жестока, ничто человеческое мне не чуждо. Изначально я хотела помочь тебе, но кто ж знал, что ты откажешься принять мою милость.

Она бросила взгляд на предназначенную для лекарств чашу и со вздохом спросила:

— Зачем тебе все это?

Сюэ Фанфэй не выдержала и усмехнулась.

Каждый день ей приносили лекарство. Она уже давно поняла, что что-то не так, и всякий раз выливали целебное снадобье в цветочный горшок. Они хотели, чтобы Сюэ Фанфэй якобы умерла от болезни, чтобы принцесса Юннин могла выйти замуж за Шэнь Юйжуна, но... Сюэ Фанфэй выбрала бороться. Отец с детства учил ее, что нельзя сдаваться, что нужно бороться до победного конца. Да и зачем ей умирать? Зачем ей добровольно соглашаться на смерть после того, как парочка подлецов подставила ее? Она никогда не сделает этого!

В голосе Сюэ Фанфэй сквозила презрительная усмешка:

